

Sie müssen zugeben, dass ...
... So sieht das aus meiner Sicht aus.

[1, с. 12]

Каждую группу выражений необходимо закреплять в упражнениях и кратких ситуациях-диалогах.

Следует помнить, что обучение дискуссии как способу межкультурной коммуникации должно быть построено таким образом, чтобы оно являлось для студента осмысленной деятельностью.

Мы полагаем, что материалы, применяемые на уроке дискуссии, имеют культуроведческую направленность и являются хорошим лингвистическим обеспечением для обучения межкультурной коммуникации.

Литература

1. Зубовская, Н. К. Argumentationsstrategien. Arbeit mit Texten. Стратегия аргумента. Работа с текстом : учеб.-метод. пособие для магистрантов и аспирантов / Н. К. Зубовская, Н. М. Смирнова.— Минск : ФУСТ БГУ, 2002.

2. Зубовская, Н. К. Стереотипы и действительность Германии. Stereotype und Wirklichkeit über Deutschland / Н. К. Зубовская, Н. М. Смирнова ; авт.-сост. Н. К. Зубовская, Н. М. Смирнова.— Минск : БГУ, 2004.

3. Иностраный язык : учебная программа для высших учебных заведений / сост. : Л. В. Хведченя, И. М. Андреасян, О. И. Васючкова.— Минск : РИВШ, 2008.

О. А. Иваненко

Киев, Институт истории Украины Национальной академии наук Украины

Участие ученых-естествоведов Университета Св. Владимира в общеевропейской системе международной коммуникации (нач. XX в.)

Начало XX в. ознаменовалось колоссальными достижениями в развитии науки и техники, основанными на революционных открытиях европейцев: результатах исследований радиоактивности, осуществлённых французскими учёными П. Кюри и М. Склодовской-Кюри; теории относительности А. Эйнштейна; разработанной британскими учеными Э. Резерфордом и Ф. Сод-

ди теории радиоактивного распада; квантовой теории атома датского физика Н. Бора; созданной отечественным биологом И. Мечниковым фагоцитарной теории иммунитета и т.д. На фоне научно-технического прогресса, роста промышленного производства, стремительного развития транспорта, средств связи и военной техники беспрецедентную угрозу европейской цивилизации создавали обострение соперничества между ведущими государствами, гонка вооружений, раскол Европы на враждебные военно-политические блоки. В то же время бурное развитие науки сопровождалось подъёмом международной кооперации, воплощённой в создании международных научных организаций, многочисленных конгрессах и съездах, Всемирных выставках, на которых демонстрировались научно-технические достижения разных стран. Начиная с 1901 г., за самые важные достижения в науке, литературе, борьбе за мир и разоружение ежегодно присуждались самые престижные международные награды — Нобелевские премии.

В начале XX в. международное научно-образовательное сотрудничество (несмотря на обострение напряжённости в международных отношениях, нарастание шовинистических настроений, раскол Европы, приведшие к развязыванию Первой мировой войны) стремительно набирало обороты, обеспечивая мировое лидерство европейской науки. В рассматриваемый период времени университеты Украины внесли значимый вклад в развитие общеевропейской системы международной коммуникации, сохранение единства европейского научного пространства и интеграцию в него Российской империи.

В Университете Св. Владимира (основанном в 1834 г. в Киеве) традиционно аккумулировалась информация о наиболее важных событиях культурной жизни Европы. При посредничестве немецкого посольства в Санкт-Петербурге и министерства народного просвещения Российской империи в 1901 г. в университет поступили сведения о проведении с 31 июля по 30 августа V Международного зоологического конгресса в Берлине [3, с. 1–2]. В 1902 г. французский посол в Санкт-Петербурге предоставил информацию о шестой сессии Международного конгресса гидрологии, климатологии и геологии в Гренобле [4, с. 1–3]. В 1905 г. было получено сообщение об организации под патронатом правительства Бельгии I Международного конгресса по радиологии

и ионизации (12–14 сентября, Люттих) [5, с. 1–4]; 1909 — относительно проведения с 4 по 10 апреля в Алжире VII Международного конгресса по гидрологии, климатологии, геологии и физической терапии [7, с. 1]. От российского отдела организационного комитета VII Международного конгресса по прикладной химии (27 мая — 2 июня 1909 г., Лондон) Киевскому университету было адресовано приглашение, в ответ на которое физико-математический факультет постановил направить официальное приветствие его участникам [7, с. 2–5]. Университет также получил информацию о III Международном конгрессе ботаники в Брюсселе (1910) [7, с. 55]; Международном конгрессе по радиологии и электрике под патронатом короля Бельгии Альбера I (13–15 сентября 1910 г., Брюссель) [8, с. 26]; праздновании 250-летнего юбилея Королевского общества естествоведения (1912 г., Лондон) [9, с. 3]; VIII Международном конгрессе по прикладной химии (4–13 сентября 1912 г., Вашингтон) [9, с. 1–2].

Одной из самых ярких страниц истории международных связей отечественной науки начала XX в. стала деятельность основанной в 1886 г. при Киевском университете в окрестностях Ниццы Виллафранкской зоологической станции. В 1901 г. ее сотрудники отправили коллекции и материал для специальных работ в зоологический институт Мюнхенского университета, Школу медицины и фармации в Гренобле, зоологический институт в Нанси, зоологический институт Марселя, анатомический институт Грейфсвальдского университета, зоологический институт Женевского университета; в 1902 г. — в зоологический институт Школы медицины и фармации в Гренобле [10, с. 20–21]; в 1903 г. — в зоологическую лабораторию Женевского университета, зоологический институт и лабораторию сравнительной анатомии Сорбонны; в 1904 г. — в Сорбонну, зоологический институт г. Росток, ветеринарное училище в Мюнхене [11, с. 23]; в 1905 г. — в зоологические кабинеты Женевского и Лейпцигского университетов; в 1906 г. — в физиологический кабинет Сорбонны, зоологический кабинет Женевского университета, Коллеж де Франс, природно-исторический музей в Бухаресте [12, с. 43].

Презентовав на Международной колониальной выставке в Марселе (1906) коллекцию консервированных животных (170 экземпляров), свои планы, отчёты и фотографии, Виллафранкская зоологическая станция получила самую высокую награду [12, с. 42].

В научно-исследовательской деятельности Виллафранкской зоологической станции принимали активное участие учёные со всего мира: представители Берлинского, Бернского, Брюссельского, Вюрцбургского, Гейдельбергского, Генуэзского, Гиссенского, Грейфсвальдского, Женевского, Йенского, Калифорнийского, Краковского, Лейпцигского, Лозаннского, Льежского, Мюнхенского, Пражского, Страсбургского, Фрайбургского, Цюрихского университетов, Сорбонны, университетов в Монпелье и Галле, Института Пастера, Королевской Академии Бельгии, зоологической лаборатории в Генуе, психиатрической клиники в Берне, природно-исторического музея в Невшатель (Швейцария), Института инфекционных болезней Берлина, лаборатории сравнительной анатомии Женевы и др. учреждений.

В 1907 г. на Виллафранкской зоологической станции начались практические занятия по зоологии, которые продолжались на протяжении марта–апреля — в период пасхальных каникул. Программа занятий была разработана ещё в 1906 г. и направлена в ведущие высшие учебные заведения Российской империи, Германии, Франции. Она предусматривала изучение анатомии, гистологии, эмбриологии, технологии консервирования животных, изготовление микроскопических препаратов и т.д. С 1907 по 1910 г. в этих занятиях принимали участие учёные из Берна, Цюриха, Йены, Мюнхена, Фрайбурга, Висбадена, Женевы, Лозанны.

В 1908 г. Виллафранкскую зоологическую станцию посетили с экскурсией директора зоологической станции в Средиземном море Vanuuls-sur-mer Э. Прюво и Э. Раковица, а также профессора университета в Монпелье [13, с. 32–33].

Стажировки в ведущих европейских научных центрах были важным этапом в научной карьере отечественных учёных, которые не только усваивали новые знания за границей, но и знакомили своих зарубежных коллег с собственными достижениями, которые были неотъемлемой частью общеевропейского культурно-цивилизационного развития. Так, в сентябре 1902 г. ординарный профессор чистой математики Киевского университета Д. А. Граве был командирован в университет Христиании для вручения его Сенату поздравительного адреса в связи с празднованием 100-летия со дня рождения математика Н.—Х. Абеля [2, с. 1–4].

Приват-доцент чистой математики Университета Св. Владимира Г. Ф. Пфейффер летом 1904 г. ознакомился с уровнем пре-

подавания и организацией работы научно-вспомогательных учреждений в Геттингенском университете. Особый интерес для него представляли лекции немецких учёных Ф.— Х. Клейна, Д. Гильберта и Г. Минковского (учителя А. Эйнштейна), которые начинали свои курсы с толкования элементарных понятий, а завершали их всесторонним раскрытием современного состояния той или иной научной дисциплины. Прослушать их лекции съезжались студенты со всего мира: англичане, французы, русские, венгры, шведы, греки, румыны, американцы, японцы и др. (в том числе 12 женщин). Киевский математик особо отметил преподавательское мастерство профессора Клейна [18, с. 2], а также присутствовал на заседаниях университетского математического общества, где осуществлялся обзор новейшей литературы и произносились доклады, а по окончании официальной части обсуждение научных проблем традиционно продолжалось за бокалом пива. В мае 1905 г. он прибыл в Париж с целью изучения теории алгебраических функций двух переменных и большую часть своего времени посвятил курсу высшей алгебры и высшего анализа Э. Пикара в Сорбонне. Французский учёный оказал на Пфейффера сильное впечатление своей преданностью науке, энциклопедичностью знаний, скромностью и толерантностью по отношению к многонациональной студенческой аудитории [18, с. 10].

На IV Международном конгрессе математиков в Риме (6–11 апреля 1908 г.) Университет Св. Владимира представлял приват-доцент чистой математики И. И. Белянкин. Рабочими языками этого международного научного форума были итальянский, немецкий, французский и английский. Его программа, кроме общих и секционных заседаний, предусматривала развлекательные мероприятия для участников и членов их семей, которым предоставлялось право бесплатно посещать большинство музеев и галерей Рима [1, с. 6]. Работа проходила в секциях: 1) арифметики, алгебры и анализа; 2) геометрии; 3) механики и прикладной математики; 4) философии, истории и педагогики. К недостаткам конгресса Белянкин отнёс погрешности в организации, нехватку идей, отсутствие выставки, на которой могла бы быть представлена новейшая научная литература, математические модели и приборы. Киевский учёный иронизировал, что современные Декарты, Ньютоны, Лейбницы и Лагранжи на конгрессе не поража-

ли простых смертных математиков величием, оригинальностью, универсальностью своих идей [1, с. 10].

Другим представителем Университета Св. Владимира на конгрессе был приват-доцент чистой математики Г. Ф. Пфейффер, который выступил с докладом на заседании секции геометрии. Он отметил, что III Международный конгресс математиков в Гейдельберге (1904) в большей степени способствовал сближению участников благодаря гостеприимству немцев, итальянцы же были любезны, но холодны и проявляли заботу преимущественно о тех иностранцах, которые могли быть им полезны, и если «божком конгресса» был французский математик Ж. Г. Дарбу, то в отношении к другому французскому учёному, Ш.— Э. Пикару, недоставало почёта. На открытии конгресса присутствовал король Италии Виктор Эммануил III.

Физико-математический факультет Киевского университета принял решение о командировании своих делегатов на церемонию празднования в Кембриджском университете 100-летия со дня рождения Ч. Дарвина (22–24 июня 1909 г.). Однако член университетского Совета, профессор богословия, протоиерей П. Я. Светлов считал участие университета в праздновании юбилея Дарвина нежелательным по мотивам «научным, религиозным и общественным» [6, с. 1–4].

Согласно годовым отчётам Университета Св. Владимира, в 1908 г. заграничные командировки во время каникул получили 38 профессоров и преподавателей, а в учебное время — 8 [14, с. 44–45]; в 1911 г. за границу были командированы 52 человека в каникулярное время и 2 — в учебное, в частности в международных научных конгрессах приняли участие 3 учёных [15, с. 56–57]; в 1912 г. за границей с научной целью находилось 8 человек [16, с. 10–11]; в 1913 г. заграничные командировки получили 13 учёных [17, с. 79].

Таким образом, в начале XX в. для европейской науки было характерно углубление интеграционных процессов, связанных с потребностью объединения усилий различных наций для повышения уровня жизни населения, решения общих проблем: борьбы со стихийными бедствиями, преодоления тяжёлых болезней, эпидемий инфекционных заболеваний и т.д. Бурный научно-технический прогресс обусловил необходимость введения единых измерительных стандартов и научной терминологии, обеспечения координации исследований, а следовательно, создания меж-

дународных научных организаций, созыва конгрессов и съездов, перед участниками которых открывалась перспектива расширения творческих горизонтов, ознакомления с новейшими тенденциями развития мировой науки, популяризации собственных научных достижений.

Значение международных форумов не ограничивалось научной сферой, поскольку они представляли собой грандиозные культурные акции, к которым присоединялась широкая общественность — политические и общественно-культурные деятели, а также коронованные особы. Неотъемлемой частью подобных мероприятий были торжественные приёмы и широкие экскурсионные программы, которые способствовали популяризации культурно-исторического наследия и ценностных ориентиров европейцев, активизации их духовного взаимодействия и взаимосближения, несмотря на социальные барьеры, национальные и государственные границы. В целом, международное научное сотрудничество, активными участниками которого были отечественные учёные, выполняло важную интегративную функцию в контексте сохранения культурно-цивилизационного единства Европы вопреки активизации экономического и колониального соперничества, борьбе между европейскими государствами за мировое лидерство, росту гонки вооружений.

Литература

1. Белянкин, И. И. Отчёт о поездке на четвёртый международный конгресс математиков в Риме / И. И. Белянкин // Университетские известия.— 1908.— № 11.
2. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 339.— Спр. 80.
3. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 340.— Спр. 94.
4. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 341.— Спр. 65.
5. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 344.— Спр. 91.
6. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 348.— Спр. 17.
7. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 348.— Спр. 40.
8. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 465.— Спр. 5981.
9. Державний архів міста Києва.— Ф. 16.— Оп. 465.— Спр. 378.
10. Коротнев, А. А. Отчёт о деятельности Вилла-Франкской зоологической станции за 1901–1902 годы / А. А. Коротнев // Университетские известия.— 1904.— № 1.
11. Коротнев А. А. Отчёт о деятельности Вилла-Франкской зоологической станции за 1903–1904 годы / А. А. Коротнев // Университетские известия.— 1906.— № 3.

12. Коротнев, А. А. Отчёт о деятельности Вилла-Франкской зоологической станции за 1905–1906 годы / А. А. Коротнев // Университетские известия.— 1907.— № 12.

13. Коротнев А. А. Отчёт о деятельности Вилла-Франкской зоологической станции за 1907–1908 годы / А. А. Коротнев // Университетские известия.— 1910.— № 2.

14. Отчёт о состоянии и деятельности Киевского Императорского Университета Св. Владимира за 1908 год.— Киев, 1913.

15. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира за 1911 год.— Киев, 1912.

16. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира за 1912 год.— Киев, 1913.

17. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Университета Св. Владимира в 1913 году.— Киев, 1915.

18. Пфейффер, Г. Отчёт о летних заграничных командировках 1904 и 1905 гг. / Г.Пфейффер // Университетские известия.— 1907.— № 5.

Д. Н. Караева

Екатеринбург, Институт истории и археологии
Российской академии наук

Коротко об оценках мусульманской иммиграции и мультикультурализма в современной Великобритании

Для западноевропейского населения, особенно сегодня, слова «иммиграция» и «ислам» ассоциируются с криминальностью, безработицей, терроризмом, фундаментализмом, проблемами толерантности. Количество иммигрантов, в частности, выходцев из мусульманских стран, сила и развитие их общественных организаций, связанные с этим проблемы межкультурной коммуникации и идентичности вызывают тревогу и интерес со стороны общественности. «Мусульманский вопрос» — один из факторов, определяющих национальную, религиозную и другие идентичности европейского населения.

Великобритания (особенно Англия) [13] в настоящее время входит в тройку крупнейших стран иммиграции в Европе. Масштабы и специфика иммиграции в Британию обусловлены ее колониальной историей, современной геополитикой, высоким уровнем благосостояния и особой социальной системой равных возмож-